

Татьяна Сергеевна ТАРАНОВА,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Республика Беларусь),
просп. Рокоссовского, 65, к. 30, г. Минск,
220110, Республика Беларусь,
tatiana.taranova@rambler.ru

Сергей Геннадьевич МУХИН,

аспирант Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Республика Беларусь),
просп. Рокоссовского, 65, к. 30, г. Минск,
220110, Республика Беларусь,
I-96-S-96-I@yandex.by

УДК 347.191

САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И МЕРЫ ОПЕРАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДОЛЖНИКА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Исследуются проблемы соотношения понятий «самозащита гражданских прав» и «меры оперативного воздействия на должника». Авторами рассматриваются понятия «самозащита гражданских прав» и «меры оперативного воздействия на должника» на основе существующего законодательства и мнений различных авторов, а также в контексте таких понятий как «юрисдикционная» и «неюрисдикционная» форма защиты гражданских прав. Выделяются характерные признаки каждого из понятий. Рассматриваются подходы к определению понятия «самозащита гражданских прав» не только со стороны белорусского законодательства, но и со стороны законодательства стран ближнего зарубежья. Делаются выводы о соотношении данных понятий, на основе чего дается авторское определение понятию «самозащита гражданских прав», также предлагаются соответствующие суццности данного понятия изменения в ст. 13 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также иные дополнения в действующее законодательство Республики Беларусь, основанные на выводах, к которым пришли авторы данной статьи.

Ключевые слова: форма защиты гражданских прав; самозащита гражданских прав; меры оперативного воздействия на должника.

Право граждан и юридических лиц на защиту своих прав от неправомерных посягательств является одним из основных прав, закрепленных в законодательстве любого демократического государства. Конституции большинства стран предусматривают и закрепляют указанное право. Право на защиту закреплено в Конституции Республики Беларусь [1] и в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК РБ) [2]. Такая защита может осуществляться как со стороны государства в лице его органов, так и самими участниками гражданских правоотношений самостоятельно.

Существуют формы и соответствующие им способы защиты прав. На взгляд авторов данной статьи, наиболее удачное определение формам защиты представлено

А. П. Сергеевым, Ю. К. Толстым и В. В. Бутневым, которые считают, что форма защиты — это комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов [3, с. 337].

В отечественной гражданско-правовой науке способы защиты гражданских прав принято подразделять на две формы: юрисдикционные способы защиты гражданских прав и неюрисдикционные. К юрисдикционной форме относятся такие способы защиты, при которых их реализация возможна при обращении в установленном порядке к уполномоченным органам — в суды, арбитражные суды, в вышестоящие органы и т.д. [4, с. 618]. Неюрисдикционная форма представляет собой защиту гражданских прав и охраняемых законом интересов, которая осуществляется заинтересованными лицами самостоятельно без обращения к уполномоченным на то органам [4, с. 621].

Самозащита и меры оперативного воздействия на должника относятся именно к неюрисдикционным способам защиты гражданских прав.

Целью данной статьи является анализ понятий «самозащита гражданских прав» и «меры оперативного воздействия на должника», а также сравнение данных понятий и их соотношение.

Положения о самозащите как о самостоятельном способе защиты гражданских прав закреплены в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Вопросы определения самозащиты как способа защиты гражданских прав рассматривались многими белорусскими авторами, среди которых Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг, В. А. Витушко, О. П. Зиновьева, Д. В. Микшис, М. С. Кораблева, С. И. Лебедев, В. П. Грибанов, С. В. Сарбаш, Г. Я. Стоякин, Е. А. Суханов, М. И. Брагинский и др.

Согласно ст. 22 Конституции Республики Беларусь все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Данное конституционное право нашло свое дальнейшее развитие в ст. 2 ГК РБ, согласно которой граждане и юридические лица вправе осуществлять защиту гражданских прав в суде и иными способами, предусмотренными законодательством, а также самозащиту гражданских прав с соблюдением пределов, определенных в соответствии с гражданско-правовыми нормами (принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты).

Самозащита как способ защиты гражданских прав закреплена в ст. 13 ГК РБ. Согласно указанной статье «допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства». Российское законодательство также предусматривает самозащиту, устанавливая в ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), что допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения [5].

В вышеприведенных нормах не содержится четкого определения понятия самозащиты, что дает широкие возможности для толкования и не позволяет четко отграничить самозащиту от иных способов защиты гражданских прав. Более четкие положения о праве на самозащиту и определение понятия самозащиты содержатся в ст. 19 Гражданского кодекса Украины, которая предусматривает, что лицо имеет право на самозащиту своего гражданского права и права другого лица от нарушений и противоправных посягательств. Самозащитой является применение лицом способов противодействий, которые не запрещены законом и не противоречат моральным принципам общества. Способы самозащиты должны соответствовать содержанию нарушенного права, характеру действий, которыми оно нарушено, а также последствиям, вызванным этим нарушением. Способы самозащиты могут выбираться самим лицом или устанавливаться договором или актами гражданского законодательства [6].

В научной литературе высказываются различные точки зрения по поводу того, что представляет собой самозащита гражданских прав. По мнению В. А. Витушко, самозащита — это фактически действия правомочного лица по предотвращению

нарушения его права. Под этим понимаются меры по охране своей собственности, меры по предотвращению или уменьшению размеров убытков от неисполнительности должника и т.д. [7, с. 285].

Более широкое определение данному понятию дает Д. В. Микшис. По его мнению, самозащита гражданских прав — это правомерное деяние, направленное на обеспечение неприкосновенности субъективного гражданского права от наличного нарушения либо его реальной угрозы и осуществляемое путем самостоятельных односторонних действий или бездействия обладателя права, а также действий третьих лиц по защите его жизни и имущества в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости [8, с. 29].

Г. А. Свердлов и Э. Л. Страунинг дают следующее понятие самозащиты гражданских прав: «Самозащита гражданских прав — это допускаемые законом или договором действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий этого нарушения» [9, с. 35].

Заслуживает внимание определение, предлагаемое М. С. Кораблевой, согласно которому «самозащитой признается такая форма защиты гражданских прав, способами которой являются не противоречащие закону самостоятельные действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с целью наиболее оперативного пресечения правонарушения, восстановления нарушенных прав и компенсации потерь без применения принудительной силы государства в лице его органов» [10, с. 8]. Похожей точки зрения придерживается и А. И. Базилевич, который считает, что самозащита гражданских прав является разновидностью неюрисдикционной формы защиты, допускаемой тогда, когда лицо, чье право нарушено, располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя права без обращения к уполномоченным государственным или судебным органам [11, с. 11].

Не менее важным является вопрос о признаках самозащиты гражданских прав, позволяющих более широко изучить данное правовое явление. Э. Л. Страунинг основными характерными признаками самозащиты гражданских прав признает следующие:

1. Самозащита осуществляется в случае нарушения или реальной угрозы нарушения прав;
2. Самозащита осуществляется в одностороннем порядке (без обращения в государственные и иные органы);
3. Самозащита возможна только в форме действия;
4. Возможность осуществления конкретных действий должна быть предусмотрена законом или договором;
5. Действия при самозащите направлены на пресечение нарушения, обеспечение неприкосновенности права, а также на ликвидацию последствий нарушения прав;
6. Возможность последующего обжалования действий лица, самостоятельно защищающего свое гражданское право в компетентные органы [12, с. 23].

Схожее мнение высказывает и С. Н. Веретенникова, отмечая при этом ещё один из признаков самозащиты — возможность использования при самозащите различных средств (технические приспособления и т.д.) [13, с. 58–59].

Соглашаясь с мнением данных авторов, можно указать в качестве признаков самозащиты гражданских прав также то, что не считается нарушением законодательства: самозащита гражданских прав, осуществленная с причинением вреда в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны, если действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения [2].

Анализируя признаки самозащиты гражданских прав можно прийти к выводу о том, что они соответствуют признакам неюрисдикционной формы защиты гражданских прав и, по сути, отражает данную форму защиты гражданских прав.

Нельзя оставить без внимания такой способ защиты гражданских прав, выделяемый учеными-цивилистами, как «меры оперативного воздействия на должника»

(или меры оперативного воздействия). Что касается подходов к определению понятия «мер оперативного воздействия на должника», то можно отметить то обстоятельство, что различные авторы в основном дают схожие определения данному понятию. Например, М. С. Карпов считает, что меры оперативного воздействия представляют собой предусмотренные в законе или соглашении сторон меры юридического воздействия на неисправного должника в договорном обязательстве, применение которых заключается в совершении управомоченным лицом односторонних действий по изменению или прекращению договорного обязательства в связи с нарушением обязанностей со стороны контрагента [14, с. 7]. Под мерами оперативного воздействия Е. А. Суханов понимает такие юридические средства правоохранительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно управомоченным лицом как стороной в гражданском правоотношении, без обращения за защитой права к компетентным государственным органам [15, с. 60].

К мерам оперативного воздействия можно отнести, например, приостановление исполнения обязательств по договору; удержание (например, удержание товара до полной его оплаты); одностороннее расторжение договора; и др.

Существует много общего между понятиями самозащиты гражданских прав и мер оперативного воздействия на должника. При самозащите, как и при применении мер оперативного воздействия на должника, действия осуществляются в одностороннем порядке; возможность осуществления конкретных действий должна быть предусмотрена законом или договором; существует возможность последующего обжалования действий лица, самостоятельно защищающего свое гражданское право (применяющего меры оперативного воздействия на должника) в компетентные органы.

Наряду с общими чертами, между самозащитой гражданских прав и мерами оперативного воздействия на должника имеются различия. В юридической литературе существует различные точки зрения по поводу соотношения рассматриваемых понятий. Следует отметить два основных подхода к данной проблеме в гражданско-правовой науке.

В рамках первого подхода рассматриваемые понятия представлены как самостоятельные, имеющие существенные отличия и охватывающие различные сферы гражданских правоотношений. Такой точки зрения придерживается Е. А. Суханов. Указанный автор считает, что в отличие от мер самозащиты гражданских прав, меры оперативного воздействия, несмотря на то, что они применяются самим управомоченным лицом без обращения к государственным органам, носят юридический, а не фактический характер, т. е. всегда влекут соответствующее изменение прав и обязанностей, прежде всего для правонарушителя (например, прекращение права на оплату товара при обнаружении его недоброкачества или появление обязанности устранить за свой счет дефекты в поставленном оборудовании и т. д.) [15, с. 60]. Такой же точки зрения придерживается и М. С. Карпов, говоря о том, что меры оперативного воздействия не являются одной из разновидностей мер самозащиты, поскольку меры оперативного воздействия связаны с юридическим воздействием на нарушителя, тогда как самозащита предполагает осуществление действий фактического порядка [14, с. 8].

В целом же сторонники данного подхода определяют отличие фактических действий, связанных с самозащитой права, от действий юридических, именуемых мерами оперативного характера. Это в рамках рассматриваемого подхода объясняется следующими обстоятельствами:

1) меры оперативного воздействия направлены на обеспечение договорного обязательства, в то время как самозащита — на охрану личности гражданина, прав собственности или иных прав организаций и граждан, носящих вещно-правовой характер [16, с. 133];

2) для мер оперативного характера свойственно «не физическое, а правовое воздействие на должника, хотя, как и самозащита, они используются управомоченным лицом самостоятельно без обращения в суд» [17, с. 103];

3) меры оперативного характера «принимаются в нормальных условиях, при наличии альтернативы этим мерам в виде возможности обращения за судебной защитой, досудебного урегулирования спорной ситуации путем переговоров и т.д.» [18, с. 344], самозащита же применяется в такой ситуации, при которой в силу особых обстоятельств обеспечить защиту гражданских прав в судебном или административном порядке не представляется возможным, соответственно, иными словами, под самозащитой понимается исключительный порядок защиты гражданского права [19, с. 170–177];

4) действия по применению мер оперативного характера всегда являются односторонними сделками, влекущими изменение прав и обязанностей участников отношения гражданского правоотношения [15, с. 425].

В соответствии со вторым подходом самозащита гражданских прав рассматривается как совокупность действий и фактического, и юридического характера, то есть меры оперативного воздействия являются разновидностью мер самозащиты. Этой точки зрения придерживаются авторы Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг. Самозащита гражданских прав при этом понимается как «допускаемые законом или договором действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий этого нарушения» [9, с. 35]. Представители данной позиции не усматривают достаточных оснований для противопоставления мер оперативного воздействия мерам самозащиты, поскольку и тем и другим присущи такие свойства, как самостоятельное применение потерпевшим и направленность на пресечение правонарушения и уменьшение его отрицательных последствий [20, с. 556].

Такой же точки зрения придерживается и С. И. Лебедев, разделяющий точку зрения ученых, которые не находят каких-либо различий между рассматриваемыми двумя способами защиты, а меры оперативного воздействия представляют в качестве разновидности самозащиты, что находит четкое подтверждение, в частности, в договорных отношениях [21, с. 21].

Как видно из вышеизложенного, термин самозащита гражданских прав понимается неоднозначно. При этом авторы первого подхода не всегда указывают, на каком основании необходимо, например, признавать самозащиту как исключительно фактические (физические) действия, направленные на защиту своих гражданских прав, а самостоятельные действия правового характера по защите гражданских прав (вытекающие, как видно из определения, из условий договора) относить к мерам оперативного воздействия на должника.

Весомый аргумент в пользу первого подхода высказан М. С. Карповым, который, основываясь на мнении Е. Г. Басина, Т. Е. Каудырова, А. М. Орделевского и Л. А. Обушенко, утверждает, что нельзя рассматривать меры оперативного воздействия на должника как разновидность самозащиты гражданских прав, ввиду того, что в таком случае возникала бы необходимость соблюдения таких требований правомерности самозащиты гражданских прав как, например: соразмерность самозащиты правонарушению и соблюдение пределов действий, необходимых для пресечения правонарушения. Это, по мнению указанного автора, невозможно соблюсти, т.к. зачастую при применении мер оперативного воздействия на должника последний несет больше убытков и иных негативных последствий, нежели сама пострадавшая сторона, ввиду того, что такие последствия вытекают из сущности этих мер, а также из-за того, что договором иногда предусматривается возможность применения целого комплекса ответных мер, что неминуемо приведет к указанным выше последствиям для должника [14, с. 49].

По мнению М. С. Карпова, если меры оперативного характера считать частным случаем самозащиты, то самозащита, по сути, будет тождественна неюрисдикционной форме защиты прав и между этими понятиями можно будет поставить знак «равно». В тоже время это неправомерно, т.к. в законодательстве самозащита прямо указана как способ, а не как форма защиты гражданских прав (действительно как в ГК РФ (ст. 12),

так и в ГК РБ (ст. 11) самозащита указана как способ, а не форма защиты прав) [14, с. 50].

Как представляется, данная позиция не учитывает следующие обстоятельства:

1. Осуществляя применение тех или иных мер оперативного характера, лицо обязано следовать условиям договора или законодательства (если конкретное действие не предусмотрено договором, но предусмотрено законодательством в отношении данного конкретного вида договоров), а значит «соразмерность способа защиты нарушению и невыхождение за пределы действий, необходимых для его пресечения» прямо предусмотрены в договоре и законодательстве;

2. Рассматривая меры оперативного характера в качестве частного случая самозащиты, последняя, по сути, отождествляется с неюрисдикционной формой защиты прав, а, следовательно, самозащиту необходимо в таком случае считать формой, а не способом защиты гражданских прав. В законодательстве (как Республики Беларусь, так и Российской Федерации) самозащита выделена как способ, а не как форма защиты гражданских прав, в то же время в законодательстве не разъясняется то, что такое «форма защиты гражданских прав».

Учитывая вышесказанное, логично дать следующее определение самозащиты. Самозащита — это форма защиты гражданских прав, заключающаяся в непосредственных самостоятельных действиях лица, права которого нарушаются либо в отношении данного лица существует угроза нарушения прав, при условии, что такие действия не связаны с обращением в компетентные государственные и иные органы, а также не сопряжены с нарушением законодательства или договора.

Подытоживая статью, предлагается внести дополнения в Гражданский кодекс Республики Беларусь, предусмотрев, что защита гражданских прав осуществляется в двух формах: юрисдикционной и в форме самозащиты прав (неюрисдикционной). При юрисдикционной форме защита гражданских прав осуществляется путем обращения в уполномоченные на то судебные и иные государственные органы. При неюрисдикционной форме защита гражданских прав осуществляется самостоятельно лицом, чьи права нарушены или если в отношении данного лица существует угроза нарушения прав, без обращения в уполномоченные на то судебные и иные государственные органы»

Также предлагается ч. 1 ст. 13 ГК РБ изложить в следующей редакции: «Допускается самозащита гражданских прав, заключающаяся в непосредственных самостоятельных действиях лица, права которого нарушаются или если в отношении данного лица существует угроза нарушения прав, если такие действия не связаны с обращением в компетентные государственные и иные органы, а также не сопряжены с нарушением законодательства или договора».

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь: Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. № 2875–XII, с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г. [Электронный ресурс] КонсультантПлюс: Беларусь: Технология 4000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2014.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28.10.1998 г. : одобр. Советом Респ. 19.11.1998 г. [Электронный ресурс] КонсультантПлюс: Беларусь: Технология 4000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2014.
3. Гражданское право [Текст] : учебн. : в 3 т. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Велби, Проспект, 2004. — Т. 1. — 776 с.
4. Гражданское право [Текст] : учебн. [в 3 т.] / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигири. — Мн. : Амалфея, 2008. — Т. 1. — 864 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : принят Гос. Думой 21.10.1994 г. [Электронный ресурс] КонсультантПлюс: Беларусь: Технология 4000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2014.

6. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV [Електронний ресурс] Верховна Рада України. Законодавство України. — URL : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
7. Витушко, В. А. Гражданское право [Текст] : учеб. пособ. [в 2 ч.] / В. А. Витушко. — Мн. : Белорус. наука, 2007. — Ч. 1. — 566 с.
8. Микшис, Д. В. Самозащита в гражданском праве России [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Микшис Денис Владимирович. — Тюмень, 2006. — 175 л.
9. Свердлык, Г. А. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация [Текст] / Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг // Хозяйство и право. — 1999. — № 1. — С. 35–42.
10. Кораблева, М. С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кораблева Марина Сергеевна. — М., 2002. — 215 л.
11. Базилевич, А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Базилевич Андрей Иванович. — Ульяновск, 2001. — 205 л.
12. Страунинг, Э. Л. Самозащита гражданских прав [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02, 12.00.03 / Страунинг Эдуард Леонидович. — М., 1999. — 167 л.
13. Вертенникова, С. Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Базилевич Светлана Николаевна. — Екатеринбург, 2004. — 189 л.
14. Карпов, М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Карпов Максим Сергеевич. — М., 2003. — 171 л.
15. Гражданское право [Текст] : учеб. : в 2 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2010. — Т. 1. — 958 с.
16. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В. П. Грибанов. — М. : Рос. право, 1992. — 207 с.
17. Гражданское право России. Общая часть [Текст] : курс лекц. / М. И. Брагинский [и др.] ; отв. ред. О. Н. Садилов. — М. : Юрист, 2001. — 776 с.
18. Гражданское право [Текст] : учебн. : [в 3 т.] / В. В. Байбак [и др.] ; под ред. Ю. К. Толстого. — 7-е изд. перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009. — Т. 1. — 784 с.
19. Сарбаш, С. В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств [Текст] / С. В. Сарбаш. — [изд. 2-е, испр.]. — М. : Статут, 2003. — 251 с.
20. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть [Текст] : учебн. / В. А. Белов. — М. : Юрайт, 2011. — Т. 2. Лица, блага, факты. — 1093 с.
21. Лебедев, С. И. Самозащита гражданских прав в договорных отношениях [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / С. И. Лебедев. — М., 2010. — 28 с.

Надійшла до редакції 02.09.2014

Таранова Т. С., Мухін С. Г. Самозахист цивільних прав та заходи оперативного впливу на боржника: співвідношення понять

Досліджуються проблеми співвідношення понять “самозахист цивільних прав” і “заходи оперативного впливу на боржника”. Розглядаються поняття “самозахист цивільних прав” і “заходи оперативного впливу на боржника” на основі існуючого законодавства і думок різних авторів, а також у контексті таких понять, як “юрисдикційна” і “неюрисдикційна” форма захисту цивільних прав. Виділяються характерні ознаки кожного з понять. Розглядаються підходи до визначення поняття “самозахист цивільних прав” не тільки з боку білоруського законодавства, а й з боку законодавства країн ближнього зарубіжжя. Робляться висновки про співвідношення цих понять, на основі чого дається авторське визначення поняттю “самозахист цивільних прав”, також пропонуються відповідні змісту цього поняття зміни в ст. 13 Цивільного кодексу Республіки Білорусь, а також інші доповнення до чинного законодавства Республіки Білорусь, засновані на висновках, яких дійшли автори цієї статті.

Ключові слова: форма захисту цивільних прав; самозахист цивільних прав; заходи оперативного впливу на боржника.

Taranova, T. S.; Mukhin, S. G. Self-protection of Civil Rights and Measures of Operative Influence on the Debtor: Correlation of Concepts

In the article authors investigate the correlation of concepts of “self-protection of civil rights” and “measures of operative influence on the debtor”. The authors examine the concepts of “self-protection of civil rights” and “measures of operative influence on the debtor” on the basis of existing legislation and the opinions of various authors, as well as in the context of such concepts as “jurisdictional” and “non-jurisdictional” forms of protection of civil rights. Authors submit the characteristics of each of the concepts. Authors analyse the approaches to the definition of “self-protection of civil rights”, based not only on the Belarusian legislation, but also on the legislation of the foreign countries. Conclusions about the correlation of these concepts are made and the definition of the notion of “self-protection of civil rights” is proposed. Authors also offer the changes to the article 13 of the Civil Code of the Republic of Belarus, which are correlated within the essence of this definition, as well as other amendments to the existing legislation of the Republic of Belarus, based on the conclusions reached by the authors of this article.

Keywords: *form of protection of civil rights; self-protection of civil rights; measures of operative influence on the debtor.*

